

ния проселочных дорог метра через три скрываются под водой, и, если их насыпь достаточно высока, то азартные или застигнутые врасплох машины движутся, кажется, прямо по невозмутимой водной поверхности.

В самой Астрахани наводнение не слишком заметно — разве что у пристаней проложены дополнительные мостики да на роскошном рыбном рынке невиданное изобилие — впрочем, для человека сухопутного и не влюбленного без памяти в удочки, спиннинги, сети, мормышки и прочую со вкусом обсуждаемую местными специалистами снасть, горы серебряных, словно покрытых искусной кольчужой телец, уже приводят к растерянности. Без опытных вожатых разобратся, где балык сома, а где толстолобика и почему в жабры сазана надо залить водки, — почти невероятно.

Несмотря на подобную (ощущение — поголовную) увлеченность водными занятиями и проблемами (плюс еще таинственные дачные участки, очевидно, незатопленные, поскольку на обычном рынке — такой же завал свежих овощей), несмотря на непривычную для нечерноземца жару, — народу на завершающих сезон представлениях Астраханского драматического театра много. На аншлаги, но немалое число столичных трупп были бы рады такому количеству публики.

И какой публики — нарядной, явно воспринимающей зрелище как событие в своей жизни, с большим числом представителей мужского пола. Идут целые семьи с подрастающим поколением — по свидетельству социологов, да и по ощущениям актеров — идеальная аудитория. Порой чудится, что зритель чересчур наивен и неискушен: смеется над репликами Островского, которые должен бы помнить со школьной скамьи, или произвольно комментирует действие, предвещая развязку и радуясь собственной догадливости.

Причина тому очевидна: публика и труппа стали невольными жертвами любопытного эксперимента, необычного даже для нашего трудноудивляемого времени. Здание было закрыто на ремонт, который, казалось, вряд ли когда-нибудь закончится. Достаточно сказать, что в одном из докладов российского президента сообщалось о двух крупных достижениях в области культуры: открытии после ремонта Третьяковки и — Астраханского драмтеатра.

С двумя неведомыми

Естественно, последнее не могло состояться без пристального внимания местной власти, которая, к счастью, понимает значение искусства для города со старинной театральной культурой — в будущем сезоне драмтеатр отметит свое 185-летие. Крылатой стала фраза губернатора Анатолия Гужвина, в ответ на упреки — дескать, надо молока детям, а не театр — отрезавшего: молоко, конечно, нужно, но если не будет театра, его некому будет пить.

И ныне неброское снаружи здание напротив Консерватории радует самого взыскательного посетителя — удобные кресла, благородные тона, люстра венецианского стекла. Ступать по ступеням, обрамленным решетками с грифонами, проходить в прохладе коридоров или светлое фойе второго этажа (при желании — роскошная Малая сцена) — удовольствие, расплясывающее предвкушение. Понимаешь горожан, которые, прослышав об открытии любимого театра, в начале сезона раскупили билеты на полтора месяца вперед.

Как эти годы существовали актеры и те, кого скудно именуют техническим персоналом, можно не рассказывать. Спектакли на выездах, детские утренники в клубах — не лучшая практика для совершенствования мастерства. Актерский состав, в целом, удалось сохранить и даже пополнить труппу. Цеха тоже количественно выросли — и тут заслуга и руководства театра, которое ищет и находит толковых спонсоров (и театру в целом, и на отдельные спектакли), и опекунов из городского Комитета по культуре, трезво оценивающих ситуацию.

Дело в том, что материальные потери в конце концов переносимы и восстанавливаемы. Куда труднее подсчитать и возполнить ущерб невидимый, но тем не менее вполне ощутимый — по обе сто-

роны рампы. Надтреснутые, сорванные голоса актеров можно (и должно) вылечить, негибкую пластику вновь разработать постоянным тренажом. Сложнее возродить вкус — к тонкости работы, филигранности отделки, глубине постижения роли. Еще тяжелее со зрителем — с его пристрастиями, его тактом и воздействием.

Публика, как известно, драматические таланты образует. Однако она же способна их заглушить, приучив — самой своей реакцией — к невзыскательности приемов, поверхностности решений, а то и фальши. Когда-то Каарел Ирд, тогда еще наш соотечественник, утверждал, что воспитанный зритель — тот, кто видел не менее сотни спектаклей. Достигнуть такого результата было не так просто и в более благоприятные для сценического искусства времена.

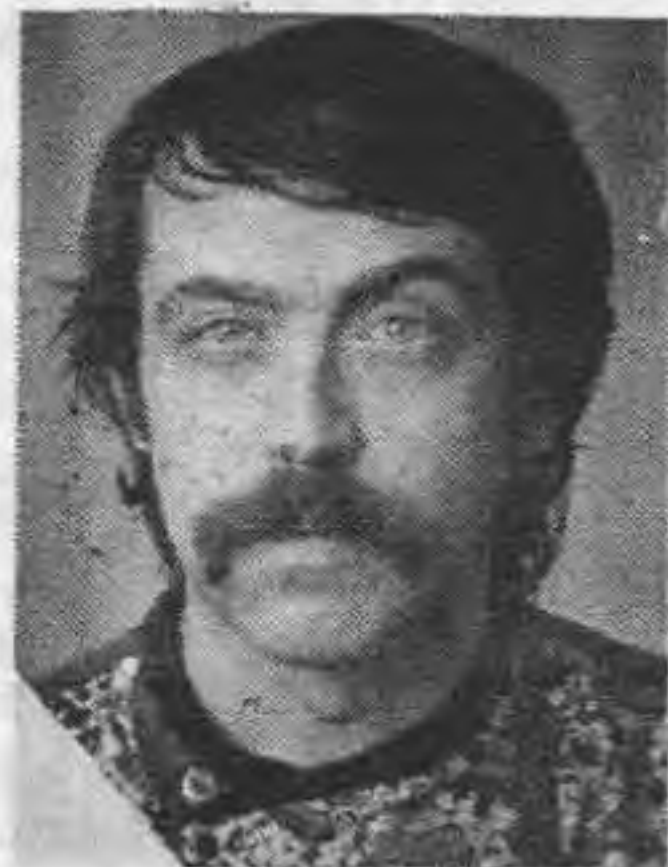
Добиться сотрудничества — в нужном русле, наладить энергообмен, усиливающий взаимные потенциалы сцены и зала, имея мало точек опоры как на подмостках, так и по другую сторону рампы, — задача насущная. Не только для Астраханского драмтеатра.

Геннадий ДЕМИН.

ЗАДАЧНИК

Экран и сцена —

1995 -
1-8 июня.
С.Б

САМОЛЕТА дельта разлившейся Волги производит потрясающее впечатление: сверхающая на солнце вода причудливо окружает островки и кривые участки суши. Коренные астраханцы утверждают, что такого паводка не помнят давно, а когда едешь по шоссе, с обеих сторон которого до горизонта расстилается голубая гладь, то здесь, то там взрезаемая вершинами кустов и кучами деревьев, ощущаешь себя на неизведанных пространствах. Ответале-